

ОБ ОДНОМ ИЗ ВЕРБАЛЬНЫХ ХЕЗИТАТИВОВ РУССКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ: КАК ЕГО (ЕЕ, ИХ) В РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ¹

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян

д. филол. н., профессор кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. nvbogdanova_2005@mail.ru

Наталья Георгиевна Кутруева

магистрант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. kytrysha@mail.ru

Настоящая статья продолжает серию исследований, посвященных вербальному заполнению хезитационных пауз в русской устной спонтанной речи, конечной целью которых является создание специального словаря вербальных хезитативов. Конкретным объектом внимания в работе стала конструкция *как его (ее, их)*, выступающая в проблемных точках речепорождения главным образом как сигнал поиска говорящим нужного речевого средства для продолжения речи. Детально рассматриваются все особенности употребления в речи этой конструкции, включая и не вполне хезитационную реакцию говорящего на найденное лексическое средство (*или как его там*).

Ключевые слова: устная спонтанная речь; пауза хезитации; хезитационная конструкция; вербальный хезитатив; звуковой корпус.

Специфика материала и основные понятия

Одной из наиболее ярких особенностей устной спонтанной речи, которая обдумывается и порождается в одно и то же время, что создает условия временного дефицита, являются разного рода хезитационные элементы – показатели раздумий говорящего в процессе речепорождения, поиска им нужного слова или выражения (в расшифровках звучащего материала они обозначаются обычно как (j), (...), э-э, м-м, растяжки гласных или согласных, разрыв слова, повторы разного типа и под.), ср.:

- *в общем-то* [в данном тексте говорится о] **(а-а)** [как мы понимаем / о женщине / которая привела собаку / в некую комнату // при этом] **(а-а)** параллельно видя [(э-э) ситуацию глазами] **(а-а)** стороннего наблюдателя и глазами собаки (САТ)²;

- *но я понимаю почему они так на него смотрят <смех> / потому что он видимо правда дурачок <смех> // и-и-и он начинает что-то рассказывать // они курят трубку мира вместе / ну как бы / типа дружат* (САТ);

- *проверя... # а что нам надо / я так от тебя и не добилась # () в... это самое / плёнка нам нужна # плёночка нам нужна* (ОРД);

- *да да да да @ надо что-то ... @ чтобы не очень претензионно было @ да @ и в то же время как бы ... *П @ что-то надо @ нарядное # а оно не это самое / не долбанёт ?* (ОРД).

Среди таких элементов, описанных довольно подробно на самом разном материале (см.: [Шмелев 1998, 2005; Бубнова 1999; Дараган 2000, 2003; Александрова 2004; Степанова 2006; Сапунова 2010; и мн. др.]), встречаются и целые конструкции, в которых эти колебания говорящего в выборе конкретных речевых средств или направления продолжения речи находят достаточно развернутое вербальное воплощение, см.:

- *ну / я не знаю / в шесть или в семь / я думаю что / я одну оставлю* (САТ);

- *собственно говоря / выходной день [э-э] у меня нет выходного дня // в результате // вот и всё / что могу сказать / про выходной день* (САТ);

• мне не нра... не нравятся мне некие моменты / не нравятся в какой-то степени даже очень больше для меня / вот я подумала всё-таки / я думаю / не знаю / вот я бы наверное / если я такая хорошая как мне казалось он такой хороший / я б наверное так не поступила бы / ну вот // ну не знаю / во... во многих моментах // вот // ну знаешь как говорится нужно ценить то что имеешь (САТ).

Такие конструкции в литературе пока практически не описаны. Их уместно назвать *вербальными хезитативами* (ВХ), весь класс которых можно считать результатом протекающего в устной речи процесса *прагматикализации*. В ходе такой прагматикализации (см.: [Günther, Mutz 2004; Graf 2011: 288, 296]) определенные грамматические формы, отдельные лексемы переходят на коммуникативно-прагматический уровень языка и иногда становятся «сугубо прагматическими единицами, выражающими различные реакции говорящего на окружающую действительность и имеющими форму самостоятельных высказываний» [Graf 2011: 296]. Ср. также: «...“заполнители пауз” не только позволяют говорящему выиграть время, но и задают членение текста на синтагмы и макросинтагмы, управляют вниманием собеседника, маркируют различные этапы построения речи, дают информацию об отношении говорящего к произносимому тексту и могут выражать общие установки, которыми руководствуется говорящий при построении речи. Тем самым каждое из “слов-паразитов” заслуживает самого внимательного лингвистического анализа, направленного на выявление их коммуникативных функций, тем более что, как выясняется, “значимое” и “незначимое” (“паразитическое”) употребление прагматических маркеров “не всегда легко разграничить” [Сиротина 1974: 71]» [Шмелев 2005: 519].

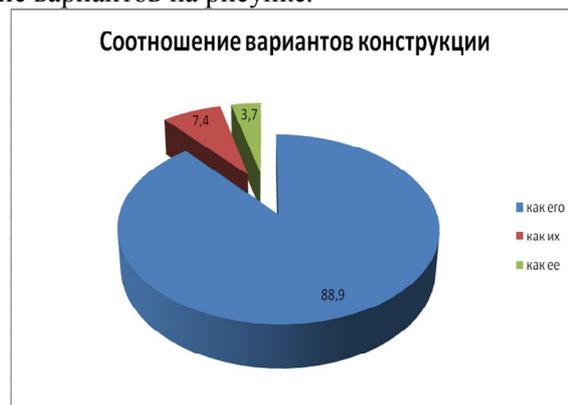
Здесь уместно ввести некоторые терминологические уточнения, важные для всех исследований, связанных с хезитацией в спонтанной речи. Можно, по-видимому, говорить об отдельных **ВХ** – это, вот, это самое, скажем, как его, знаешь, (я) не знаю и под., каждый из них выступает в речи в ряде своих вариантов – ну это, как это, так скажем, вот так вот, как ее, ты знаешь и т. п., а иногда они объединяются в более или менее протяженные цепочки, которые логично называть *хезитационными конструкциями* (ХК). Иными словами, ХК может включать как один ВХ (материально совпадать с ним), так и более, а может дополнительно включать еще и неречевые единицы типа э-э и под., обрывы слов и физические паузы, также свидетельствующие о на-

личии хезитации в этом месте монолога (речи) («в проблемных точках речепорождения», по выражению В. И. Подлесской, см.: [Подлесская 2013: 632]). ХК, таким образом, – это более широкое понятие, а ВХ – более узкое и конкретное.

Анализ употреблений конструкции КАК ЕГО (ЕЕ, ИХ) в спонтанной речи

Объектом внимания в настоящей статье является именно такая «лексикализованная конструкция с местоименным компонентом» [Подлесская 2013: 634] – как его (ее, их), которая, вне всякого сомнения, относится к классу ВХ. В. И. Подлесская соотносит ее с английским выражением *whatchamacallit*, которое словари переводят на русский язык следующим образом: «как его / её / их там (о вещи или человеке, названия или имени которого не могут вспомнить)» (<http://english-dictionary.ru>) или просто «как их там» (<http://www.amalgama-lab.com>) (подробнее см.: [Hayashi, Yoon 2006; Podlesskaya 2010]).

Материалом для конкретного анализа стал блок «Один речевой день» (ОРД) в составе Звукового корпуса русского языка, содержащий на данный момент в расшифровках около 350 тыс. словоупотреблений. Методом сплошной выборки из этого материала были извлечены 27 употреблений конструкции (ВХ) как его (ее, их). В их числе – 24 варианта как его (88,9%), два варианта как их (7,4% общего количества) и один вариант как ее (3,4%) — см. соотношение вариантов на рисунке.

Количественное соотношение вариантов конструкции как его (ее, их) в материале исследования

Видно, что подавляющее большинство употреблений приходится на вариант *как его* данной конструкции (все примеры далее из ОРД, поэтому без атрибуции):

• снимочки мы делали / там вроде косточки нормальные / да ? у вас ? // *П да / там(:) они это / как его ? ближе(:) к спрессованы / или как-то там (э) было ... # угу / угу / в компрессии;

- *извини меня / хахаль из двухкомнатной хаты / @ угу // *П *Н *П как его ? *П там евро-ремонтник у него / пластиковые окна / кухня новая.*

См., впрочем, примеры и на другие варианты данного ВХ:

- *были (э) как-то вот / (э) (...) вот эти / как их ? лямблии ? или как это ?*

- *а / ну вот я Данилевского что-то посмотрел уже / когда-то // в прошлом году наверное / *С / *В она кстати есть в Интернете если ты тебе интересно это монархическая **эта как ее** () / государство у нас есть в Интернете.*

Изолированно (без других маркеров хезитации) рассматриваемая конструкция была употреблена в материале исследования всего 8 раз – исключительно в варианте *как его* (29,6 % общего количества) (см. примеры выше). Существенно чаще (70,4 %) рассматриваемый ВХ (во всех своих вариантах) употребляется в спонтанной речи в составе более крупных ХК, включающих еще элементы *вот*, *ну*, *там*, *это* и *это самое* в разных формах, а также различные неречевые заполнители пауз хезитации и собственно физические паузы:

- *это как его;*
- *этот самый / как его;*
- *на этом / как его;*
- *вот этот / как его;*
- *вот эти / как их;*
- *эта как ее;*
- *про этого самого (...) (э-э) как его* и под.

Видно, что в ряде случаев части такой ХК произносятся слитно, образуя единый комплекс: *этот как его; эта как ее*. Здесь можно было бы даже говорить о новых вариантах рассматриваемого ВХ.

В других контекстах два хезитатива в составе одной ХК разделены паузой: *этот самый / как его; на этом / как его; вот эти / как их*, *ну вот этот вот / как его*, что дает основания рассматривать данные случаи как сочетания (цепочки) разных ВХ.

Еще более веские основания видеть во фрагментах спонтанной речи именно цепочки независимых ВХ порождают примеры, в которых разные хезитативы разделены знаменательными словами или даже предикативными конструкциями:

- *этот прилетел как его;*
- *все эти самые // как и тампончиком рисовать // кистью торцовой / как их.*

Анализ материала позволил установить, что практически универсальной дополнительной

функцией рассматриваемого ВХ, накладывающейся на основную, хезитационную, является поиск конкретной единицы или просто продолжения речи. Эта функция оказалась наиболее распространенной для исследуемой конструкции, и она легко поддается дальнейшей систематизации, поскольку хезитация может возникнуть у говорящего в случае поиска разных лексических единиц. Этот поиск может закончиться по-разному. Рассмотрим подробнее все выявленные в материале исследования ситуации.

Поиск предиката

1) *это давно было-то г... // тогда-то сложнее ещё было // # а / а / и этот / как его (а) / *П когда оформляли / потом / там же депутаты / муниципалки как его(?) (б) / @ угу // @ голосуют или чего там // вот // *П вот / год ... год назад / по-моему начали платить / *П это детское или что там // @ угу // ну да / да-да-да-да;*

2) *это вот () после(:) того / как я(:) **этот / как его ? @ угу // *П пролечился(:) вот @ угу // @ от (э-э) мочекаменной (э-э) # болезни ? # болезни / да // # и заработал вот это / да ?***

3) *снимочки мы делали / там вроде косточки нормальные / да ? у вас ? // *П да / там(:) они это / как его ? ближе(:) к спрессованы / или **как-то там (э) было** ... # угу / угу / в компрессии.*

В представленных примерах (1)–(3) поиск глагола (*голосуют*, *пролечился*) или именной части составного сказуемого (*спрессованы*) оказался удачным (найденный говорящим предикат всюду подчеркнут). Хорошо видно, что в ряде случаев в поисковой функции выступает не только исследуемый ВХ, а целая ХК: *этот / как его*, довольно типичная в нашем случае.

Обращает на себя внимание пример (1), в котором встретилось сразу две конструкции рассматриваемого типа. Под рубрику поиска глагола-сказуемого здесь подходит только второе употребление (б), которое и выделено, первое же (а) будет рассмотрено ниже, в следующем разделе. Употребление (1б) заслуживает комментариев и в связи с наличием в нем своеобразного «рефлекса поиска» (*или чего там*), о чем речь также пойдет ниже. Подобный рефлекс видим и в примере (3): *или как-то там (э) было ...*

Поиск предикативной единицы

Подобные ситуации – хезитация в поисках целой предикативной единицы – не слишком многочисленны в материале настоящего исследования, но достаточно широко представлены в других частях предпринятого нами анализа ВХ (см. об этом, например: [Богданова-Бегларян 2013а]). Говорящий пытается «вербализовать некоторый смысл» [Подлеская 2013: 636], не

находит адекватного языкового выражения и дает описание ситуации с использованием предикативной конструкции:

4) *о(:) / это давно было-то г... // тогда-то сложнее ещё было // # а / а / и этот / как его (а) / *П когда оформляли / потом / там же депутаты / муниципалки как его(?) (б) / @ угу // @ голосуют или чего там // вот;*

5) *(э-э) нет / это(:) хв... # я это уже видела // # в этом... нет / в этом году(:) я(:) был (...) у(:) этого самого / как его ? *П угу // *П да есть(:) / ц... сейчас скажу(:) (э-э) # вот здесь вот // # где-то з... (...) где-то я был / вот это вы меня н... @ я // @ направляли ... куда ? *П первая больница ... # в первый ВМГ / вот / этот самый меня (...) Иванов осматривал ... @ угу.*

В примере (4), который дублирует иллюстрацию (1), на этот раз интересно употребление (а): результатом поиска оказалась целая предикативная единица *когда оформляли*. В примере (5) явно осуществлялся поиск имени, но результатом явилась опять же предикативная единица, включающая это искомое имя в качестве субъекта действия (*вот / этот самый меня (...) Иванов осматривал*). Видно, таким образом, что специально предикативную единицу говорящий вовсе не ищет; просто он затрудняется в поисках того или иного конкретного слова и – находит в результате целую предикативную конструкцию.

Поиск имени существительного (наименования)

Если исследуемая конструкция употребляется в функции поиска имени (наименования), то в результате можно наблюдать либо гармонию форм ВХ и найденного слова (главным образом – по роду (жен./нежен.) и числу (ед./мн.), потому что в отношении падежа исследуемый хезитатив является неизменяемым), либо дисгармонию (см. подобную ситуацию с ВХ *это самое* в функции поиска имени существительного [Богданова 2011а]).

Сначала рассмотрим примеры с *гармонией форм* (найденное имя во всех случаях подчеркнуто):

б) *а / всё ...а у меня на да... д... дача на этом / как его / на Дунае // # а ну / на Дунае хорошо.*

В примере (б) налицо двойная гармония форм ХК и найденного имени (*на Дунае*): и собственно ВХ *как его* (по числу и роду), и полная грамматическая гармония (по роду, числу и падежу) второго хезитатива в составе данной хезитационно-поисковой конструкции (*на*) *этом*. Можно отметить в данном контексте также другие приметы спонтанности речи: заикание (невербализо-

ванный поиск) и физические (ничем не заполненные) паузы хезитации. Из примера (б) видно также, что предлог в рамках предложноподлежащей формы повторяется дважды – до ХК и после нее, уже в составе словоформы найденного существительного (*на Дунае*). Создается впечатление, что грамматика планируемой конструкции для говорящего ясна изначально и он вынужден искать только ее лексическое наполнение (ср. другие наблюдения такого рода: [там же]). По-видимому, есть разница между автоматическим *воспроизводством* в спонтанной речи различных формальных единиц текста (предлоги, частицы) и порой трудоемким, сопряженным с поиском, *производством* значимых.

7) *интересно вот этот хочу(:) на дач... на Дунае в... а я никогда не смотрел / сколько стоит примерно вот этот / (...) как его / сруб // вот(?)*

Здесь ХК также включает два ВХ и снова налицо двойная гармония форм данных хезитативов и найденного имени (*сруб*).

8) *ну сейчас уж я не знаю @ *Н @ не / ну () так / с ними так-то приятно было общаться / *П и интересно // причём он говорит / *В ой этот прилетел как его говорит этот геликоптер / я говорю вертолёт / а () ну да // *В ну он / геликоптер / ну я знаю это слово / потому что геликоптер.*

В примере (8) хезитационно-поисковая конструкция разорвана дважды: глаголом-сказуемым *прилетел* и глаголом «от автора» *говорит*, вводящим прямую речь. Найденное слово (*геликоптер*) явилось результатом либо одной протяженной, либо сразу тройной хезитации. Кроме того, в этом примере, в отличие от (4)–(5), найденное слово следует не сразу после хезитатива *как его*, а дистантно, хотя и сразу – после всех частей ХК.

9) *были (э) как-то вот / (э) (...) вот эти / как их ? лямблии ? или как это ?*

В примере (9) снова видим весьма протяженную ХК, включающую неречевые (э) и условно-речевые единицы, с дисгармонией в начале (*как-то вот*) и с установившейся гармонией в конце (*вот эти / как их*). Любопытно в этом примере и заключительное *или как это?* – снова налицо некий «рефлекс поиска», своеобразная вставная конструкция со значением «если не ошибаюсь» (см. о ней ниже).

10) *ну там нарисовать / деревья скажем мы / повторим / да // обязательно сейчас закрепим / все эти самые // как и тампончиком рисовать // кистью торцовой / как их / общие силуэты // тем более ле... / лето.*

В контексте (10) перед нами опять-таки ХК, разорванная значительным фрагментом (*как и тампончиком рисовать // кистью торцовой*), и полная (двойная, в обеих частях конструкции) грамматическая гармония. Найдено на этот раз не отдельное имя, а словосочетание (*общие силуэты*). Фрагмент, разрывающий ХК, можно, по-видимому, интерпретировать как вставную конструкцию, с помощью которой говорящий вводит некую дополнительную информацию, параллельную основной в данном фрагменте (подробнее о вставных конструкциях в спонтанных монологих разного типа см.: [Богданова 2011б]).

11) *мне сегодня студенты / что-то такое рассказали / а я и не знаю / врут они мне () / вообще / или это действительно произошло / на самом деле ? / # так а что / умер этот / как его / Игорь Моисеев;*

12) *главное у нее сегодня этот () как его / лабораторный день / или как сказать ? *П я прихожу / там ни одного человека нет // парень какой-то у ней* сидит / а в коридоре вообще никого нет.*

В примере (12) снова видим «рефлекс поиска» (или как сказать ?), что, по-видимому, очень типично для контекстов с ВХ как его (ее, их).

13) *вообще люблю эти места вот // *П вот старый Крым / @ да // @ *П как его ? (м-м-м) Судак.*

В примере (13) найденное имя следует почти сразу за ВХ, отделяясь от него только неречевым хезитативом (м-м-м), подтверждающим сам факт поиска.

14) *to you to you ... # так / этой больше не наливать // # где ? *П я просто читала про этого самого (...) (э-э) как его ? (...) (м-м) (э-э) судью Ди.*

Здесь перед нами также два ВХ в составе протяженной ХК, снова найденное слово отделяется от исследуемого ВХ неречевыми хезитативами и налицо двойная гармония форм. Кроме того, в примере (14) перед нами явление, в некотором роде противоположное тому, что мы видели в контексте (6): здесь предлог, употребленный до ВХ, больше не повторяется:

• *про этого самого (...) (э-э) как его ? (...) (м-м) (э-э) судью Ди,* – что как бы вводит весь ВХ в состав предложно-падежной формы имени существительного (иногда распространенной определением к имени).

15) *а я Санычу и сказал / я говорю / нам (...) своих некуда сажать // *П а у них и (э-э) и зачёт и(:) (...) этот (м) / как его (...) ну и у Мельченко и у... и(:) у Токарева(:) зачётное занятие.*

В примере (15) дистантно расположенная именная конструкция (словосочетание *зачётное занятие*), найденная в результате произведенного хезитационного поиска, находится в гармонии только с ВХ *как его*, оставаясь в дисгармонии с первым ВХ в составе данной конструкции (*этот*). Налицо здесь и такие приметы спонтанности речи, как повторы (*и у... и у... и(:) у*), неречевые заполнители паузы хезитации (*м-м; э-э*) и физические паузы (...).

Любопытно также, что грамматическая гармония форм не разрушается, как видно из примеров (14) и (15), даже в случае довольно большой дистанции между ВХ и искомым существительным, а также при наличии между ними большого числа других заполнителей возникшей паузы хезитации.

16) *а(:) ну ... # вот это то(:) / как его ? вот травматолог / это вот как раз таки(:) / и он начальник (э-э) третьего отделения травматологии.*

В примере (16) снова видим двойную гармонию форм в составе протяженной ХК: *вот этот вот / как его ? вот травматолог.*

17) *а... а уже в госпитале я тоже / вот мне вот это самое / @ угу // @ как его ? т... такую же процедуру делали.*

В следующих контекстах из материала исследования наблюдается дисгармония форм ВХ и найденного имени:

18) *и дальше перейдя через мост / направо // то есть по речке / вот т... так по набережной / будет Ботанический сад через две минуты // @ угу // *П и вдоль левой (как его) стороны сада / ещё там пройти ещё три минуты;*

19) *а / ну вот я Данилевского что-то посмотрел уже / когда-то // в прошлом году наверное / *С / *В она кстати есть в Интернете если ты тебе интересно это монархическая эта как ее () / государство у нас есть в Интернете / всю целик...*

Здесь, в примере (19), перед нами двойная дисгармония обоих компонентов ХК (или обычная дисгармония единого ВХ *эта как ее*, если рассматривать его как вариант ВХ *как ее*). Отметим, что в материале исследования это единственное употребление конструкции *как её*.

20) *а этот / (...) как его ? (...) тро... # статины пьёте ?*

Найденное имя стоит в данном случае в форме мн. ч., исследуемый хезитатив, равно как и первый ВХ в составе ХК (*этот*), – в форме ед. ч. Дисгармония форм налицо.

Можно предположить, что во всех случаях дисгармонии форм мы имеем дело с некоторой

коррекцией речи, которую говорящий осуществляет в ходе поиска нужной единицы.

Поиск определения

Такой пример в материале исследования оказался единственным:

21) *так / ну что / это каким сделаем ? // *П давайте / *П просто красным // *П красным ? // да / вишнёвым таким вот // *В ты понимаешь ... @ прям вот таким вот вишнёвым // ты думаешь? // да ! // *П нет / а я думаю знаешь что ? // *П вот этот вот дом / *П он ... вот это всё / можно тоже таким // это как его / ну как брев... бре... брёвна / как () что ? доски // *В а вот эту сторону ... она будет немножко что / потемнее / в тени потому что.*

Здесь налицо поиск определения: в какой именно цвет красить дом. В пользу такой интерпретации говорит и слово *таким*, которое тоже входит в ХК. Поиск в данном случае оказался не вполне удачным: конкретное слово не найдено, поэтому далее в контексте и дан описательный оборот: *как бревна, доски*. Из примет спонтанности речи здесь можно отметить еще обрывы и самокоррекцию на слове *бревна*, много других обрывов (пауз хезитации), а также некоторую диалогизированность даже монологических реплик:

- *а я думаю знаешь что ?*
- *как () что ? доски;*
- *она будет немножко что / потемнее.*

Как будто человек говорит сам с собой: вопрос – ответ. Это тоже вполне характерно для нашей повседневной устной речи.

Любопытно отметить в данном контексте еще и чисто разговорную инверсию: *она будет немножко что / потемнее / в тени потому что*: союзное средство не вводит придаточное предложение в составе сложноподчиненной конструкции, а завершает его, играя еще и роль некоего финального маркера.

Неудачный поиск

Следует также отметить употребление в речи конструкций, в которых поиск оказался совсем неудачным. В этих случаях искомое слово так и не было найдено и говорящий, как правило, просто бросает начатую конструкцию и продолжает монолог дальше – см. примеры (22)-(26):

22) *сейчас // *П тоже цветные / да ? цветные / да // @ да // @ цветные матовые // цветные матовые / хорошо // *П надеюсь(?) этот самый / как его / *Н *П *В шестнадцать штук три на четыре ещё надо;*

23) *так а у меня(:) чуть чего-то тоже(:) (э-э) как его ? # после этого и панкреатит мо-*

*жет развиваться // # *П ур... уролог мне там тоже что-то прописывал после чего я в госп... в госпиталь и попал;*

24) *нет / не было @ так мне ... @ так сильно / ярко выражено // # у меня(:) (э-э) / как его / @ угу // @ когда / как там *Н было ...;*

25) *извини меня / хахаль из двухкомнатной хаты / @ угу // *П *Н *П как его ? *П там евроремонтник у него / пластиковые окна / кухня новая;*

26) *а это вы что ли усыновили там кого-то / да ? @ ага / да да да да *Н // @ смотрите / молодец какой // *П а мы(:) / как его / в Доме малютки короче вот / @ угу // @ жены подруга работает / @ у // @ и он(:) ребёнка постоянно вот / ну / домой брала одну / вот // и / *П она в отпуск уезжала нам оставила / временно // @ угу // @ присмотрите / там если нь... нь... что там / @ угу // @ возникнут / так обратно в этот самый ... @ у-гу // @ вот.*

Видно, что такие случаи в материале исследования достаточно частотны. Обращает на себя внимание последний пример (26): не найдя нужного лексического средства, говорящий как бы «сворачивает» описание ситуации, используя дискурсивное слово *короче* (в данном контексте – в варианте *короче вот*). Думается, что этот элемент речевой цепи тоже во многом хезитативен, весьма типичен для подобных коммуникативных ситуаций и еще ждет своего детального исследования. Ср. аналогичный пример из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ):

• [Таня, жен, 18] *Вообще выиграли. А там мужик / короче / поставил сто / выиграл полторы.* [Аня, жен, 18] *Ни фига себе!* [Таня, жен, 18] *Этот... как его? ... ммм... Мужик / короче / три тысячи положил на юниоров.* [Катя, жен, 19] *Они выиграли.* [Таня, жен, 18] *... А он сказал / что ток типа... забьют* [Рассказ о хоккейном матче // Из материалов Ульяновского университета, 2006].

В данном контексте дискурсивное слово *короче* употребляется говорящим в ситуации также не вполне удачного поиска: искомое слово (вероятно, какое-то конкретное имя) так и не найдено, после чего говорящий употребляет общее наименование (*мужик*), добавляет дискурсивное слово *короче* и фактически снова «сворачивает» описание ситуации: *Мужик / короче / три тысячи положил на юниоров.*

В такой же функции может выступать и дискурсивное слово *в общем*:

• [№ 7, муж, 37] *И с Рыбкиным он договорился / что ты это / как его / в общем / Ванечка*

[Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) // Фонд «Общественное мнение», 2004].

Поиск неудачен, искомое слово не найдено, после дискурсивного слова фраза брошена.

• [Татьяна, жен, 19] Э-э-э... как у этой... как её / в общем / на «Л» как-то / она превращается во всех там... [Разговор студенток на прогулке // Из коллекции НКРЯ, 2008].

Поиск неудачен, искомое слово не найдено, но после дискурсивного слова дается некоторое описание того человека, о котором идет речь: на «Л» как-то / она превращается во всех там...

• [Лева, А. Абдулов, муж, 40, 1953] И что некоторое время ты тоже являешься этой... как её... ой / этой... княжухой... нет / ну... в общем / женой князя [Д. Месхиев, В. Тодоровский. Над темной водой, к/ф (1993)].

Поиск не вполне удачен, искомое слово (княгиня) говорящим не найдено, но после неудачной попытки (княжуха), протяженной ХК, включающей несколько различных ВХ (этой... как её... / этой... / ну...), и микродиалога с самим собой (ой / нет) дается аппроксиматор (замениТЕЛЬ искомого слова) жена князя.

Иногда неудачная попытка найти нужное слово провоцирует говорящего на метакоммуникативную вставку (в примерах подчеркнута), в которой он объясняет свои затруднения собеседнику (ср. выше о микродиалоге говорящего с самим собой):

• [Респондент 2, жен] Он все у кого-то ведь работал. [Респондент 1, муж, 79] Нет / он в государственном. Заведующий был / как его / я забыл его фамилию [Биография (беседа лингвиста с информантом) // Архив Хельсинкского университета, 1997];

• [Респондент 2, жен] Нет / Печковский тоже был / а этом / как его / я вспомню / это когда я начинаю волноваться [Биография (беседа лингвиста с информантом) // Архив Хельсинкского университета, 1997];

• [Мочалова, жен, 68] Олечка / такая. Они на Даниловском кладбище жили. У неё значит там э... дедушка по-моему был / когда-то / священник / а папа / он / педагог был / географ / и когда вот первый «Клуб путешественников» вышел / там / тоже вот как его первый-то / я забыла его фамилию [Воспоминания о прошлом Р. Мочаловой // М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999, 1995];

• [Силинский И. Г., муж, 56] После него замещал в электролизном цехе Крылов Анатолий Сергеевич. Также ушёл в комбинат / вот. Потом

Иванов был / тоже ушёл в комбинат. Потом / в последнее время / вот тут уже был этом / как его / шас вам скажу... Фамилия... Сахаров. В комбинат ушёл... [И. Г. Силинский. Рассказ о себе и о городе Мончегорске // Из материалов Санкт-Петербургского университета, 1982];

• [Студент1, жен, 21] В Москве. Это / короче / как ее / что-то хотела сказать / забыла. А / это / вот говорю / в четверг едем покупать платье свадебное [Разговоры знакомых // Из материалов Ульяновского университета, 2007];

• [Олег, муж, 16] Ну она / да. Она / это самое / она была там? [Светлана, жен, 16] Где? [Олег, муж, 16] Ну в этой / как ее... Ну как называется... Слово забыл... [Телефонный разговор старшеклассников (2004)];

• [А., жен, 77] Голиковой нету шас / у неё это / как её / все сейчас берут / назови / дак я скажу // ну [выкрикивает] / не знаю / как назвать [Разговор бабушки и внучки // Живая речь уральского города, 1990];

• [№ 2, жен, 24] Мне кажется / что довольно-таки / что было бы лучше / чтобы не было никаких вот этих / как раньше эти были представители колхоза / как их там / я не знаю / как они назывались / председатели колхозов [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) // Фонд «Общественное мнение», 2003];

• [Информант, жен, 96] Андреев такой был / у которого было в нашем доме и магазин / и это... бакалейный / или... булочник известный / и пекарня у него была... Андреев / как их / Александр Андрееч / забыла... Я отлично помню / как я ходила в... ээ... чайный русский магазин Петрова... [Языковая биография (беседа лингвиста с информантом) // Архив Хельсинкского университета, 2001];

• [№ 1, жен, 20] Чё? [№ 2, жен, 20] Фитнес там клубы / туда-сюда [№ 1, жен, 20] Ага. [№ 2, жен, 20] Вот / и / в общем / это чё-то там про «Гагарин» / там вообще обалденный такой клуб / находится на этом / как его... алло? [№ 1, жен, 20] Да / да / да. [№ 2, жен, 20] Не помню / как называется-то / блин / «Планетарий» / в общем. [№ 1, жен, 20] Ага / ну / да / ну... [Телефонный разговор (2006)].

В последнем контексте снова видим финальное дискурсивное слово в общем, которое завершает протяженную поисковую хезитацию и фактически «сворачивает» разговор.

«Рефлекс поиска»

Во многих приведенных выше примерах можно было видеть своеобразный «рефлекс поиска»: говорящий хезитирует, подбирая нужное

слово или продолжение речи и используя для этого ВХ *как его* (*ее, их*) (чаще всего в составе более или менее протяженной ХК), находит то, что искал, но остается в состоянии некоторой неуверенности, что нашел именно то, что нужно, и вербализует теперь уже это отношение «отстраненности» от сказанного, используя различные конструкции с общим значением ‘если я не ошибаюсь’ или с риторическим вопросом типа *так ли?*, ср.:

- *снимочки мы делали / там вроде косточки нормальные / да ? у вас ? // *П да / там(:) они это / как его ? ближе(:) к спрессованы / или как-то там (э) было ... # угу / угу / в компрессии;*

- *были (э) как-то вот / (э) (...) вот эти / как их ? дямбли ? или как это ?*

- *главное у нее сегодня этот () как его / лабораторный день / или как сказать ? *П я прихожу / там ни одного человека нет // парень какой-то у ней* сидит / а в коридоре вообще никого нет;*

- *это давно было-то г... // тогда-то сложнее ещё было // # а / а / и этот / как его / *П когда оформляли / потом / там же депутаты / муниципалки как его(?) / @ угу // @ голосуют или чего там // вот // *П вот / год ... год назад / по-моему начали платить / *П это детское или что там // @ угу // ну да / да да да да.*

В последнем примере видим сразу две подобные конструкции, из которых вторая (*или что там*) употреблена вне всякой поисковой ситуации. См. также:

- *мне носик закапайте / *П вчера / просто вчера вечером / не успела подойти *Н // *Н @ *Н // из носа / прозрачные выделения / или как ? # нет / вот такие / желтоватенькие / стали / @ *Н.*

Несколько иначе обстоит дело в следующем контексте, где поиск, по-видимому, все же имел место, о чем свидетельствует пауза перед словосочетанием *болевой синдром*, однако здесь этот поиск никак не вербализован:

- *вот / *П будадион / ну это у меня (...) на локоть / у меня (...) последнее время / @ угу // @ *П л... жжёт изнутри / @ ну понтяно // @ *П и иногда(:) такой сильный (...) болевой синдром // *П или как там правильно сказать ? ну в общем / ощущение боли / что(:) дальше некуда // @ угу.*

Об этом «особом классе лексем, грамматических конструкций и просодических конфигураций, которые позволяют осуществить нечеткую, или приблизительную номинацию» пишет В. И. Подлеская [Подлеская 2013: 632]. Она отмечает, что «в такого рода контекстах средства

нечеткой номинации позволяют информировать слушающего о том, что говорящий снимает с себя ответственность за точность вербализации и предоставляет слушающему возможность сильного сотрудничества в реконструкции исходного смысла» [там же]. Помимо упомянутых выше, В. И. Подлеская относит к этому классу такие единицы, как *что-то типа, что-то вроде... но..., или как там она называется*.

Иногда в состав этой «рефлекторной» конструкции входит и сам хезитатив *как его*, который, строго говоря, в этом случае уместно уже вывести за рамки класса ВХ, признать просто дискурсивной единицей и приписать ей указанное выше значение ‘если я не ошибаюсь’, ‘как мне кажется’:

- *тоже такой был / маленький / толстенький // *П на прапорщика / он похож вот / Нестеренко или как его.*

Видно, что поиск говорящим здесь все же производился, хотя и без использования хезитатива *как его*: подыскивая нужную фамилию, говорящий дает описание человека, использует хезитативный элемент (вероятно, тоже – ВХ) *такой*, затем, после продолжительной паузы, называет эту фамилию (*Нестеренко*) – и тут же словно «отстраняется» от нее, вербализуя сомнения в своей правоте. Таких примеров довольно много и в устном подкорпусе НКРЯ:

- [Д, муж, 41] *Как / Рубальский / или как его там / Рубальская / его жена / Рубальская / знаешь такую / поэтессу* [Праздный разговор // Из материалов Саратовского университета, 2004];

- [№ 1, муж, 30] *Почему / Казахстан или как его* [№ 9, муж, 30] *Казахстан тоже Россия* [Оля] *Какая Россия Казахстан?* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) // Фонд «Общественное мнение», 2003];

- [№ 5, муж, 22] *Мне кажется / из Чечни все эти приказы идут / от какого-то Ашхабада или как его там...* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) // Фонд «Общественное мнение», 2003];

- [№ 5, жен, 23] *Графиня / или как ее / начинает ему объяснять / «Как ты можешь извиняться / если не просят у тебя / а требуют / и с какой стати?»* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Новосибирск) // Фонд «Общественное мнение», 2003].

В таком значении исследуемая конструкция входит в более крупный класс «индикаторов субъективной оценки говорящим собственной речевой деятельности», таких как *если можно так сказать, если можно так выразиться* и т. п.

(см. подробнее об этих последних: [Шилихина 2013: 717]). Думается, что в этот класс входит еще и ВХ (...) скажем (...), ср.:

- там *Н // он пытается сейчас пересмотреть // *П ему помогают пересмотреть // *П скажем так / в том числе / толкают // *П это ж надо пересматривать // *П пересматривать ему не очень хочется;

- там сложная публика / скажем так // *В хотя / *П есть один представитель который совершенно не искажён / (...) стремление (...) делать всё как надо / но(:) *П к сожалению / *П просто средства массовой информации / они не существуют в вакууме / это не(:) (...) какой-то клуб избранных (ОРД);

- то есть / *П значит / *П еврей / *П эстонец / китаец (э-э) киргиз / неважно / *П это человек с определёнными национальными(:) / ну(:) / ну определённые национальные особенности / скажем так / да ? *П вот // *П (а-а) потому что понятно что / значит / у(:) туркмена допустим / и у эстонца / у них менталитет разный // # да(:)

(см. об этом подробнее: [Звуковой корпус... 2013б]).

Пограничные случаи, или «реконструкция конструкции»

В блоке САТ в составе Звукового корпуса, а также в устном подкорпусе НКРЯ находятся и контексты, которые можно отнести к так называемым пограничным случаям и по которым можно восстановить своего рода историю возникновения исследуемой в настоящем разделе конструкции:

- да / дальше / чуть-чуть видно что это холм что это какое-то поле понижается куда-то (кашель) и наконец / появляются они / хижинны / то есть то для чего / собственно этот самый / как его звать-то ван Гог / э-э и зам... / замысливал всю эту замышлял / всю эту картину свою «Хижинны» (САТ);

- [Гусинский, муж] *Ведь на самом деле это уже же и было / это было в Сибнефти / это было еще / то есть не в Сибнефти / а в этой самой / как ее называют / в Транснефти / это было еще где-то* [Беседа сотрудников НТВ с В. Гусинским (2001)].

Можно предположить, что именно из таких полных форм (как его звать-то; как ее называют) и могли родиться усеченные как его и как ее. Факт хезитации поддерживается в данных примерах наличием ВХ в составе достаточно протяженных ХК этот самый, в этой самой, а факт поиска – найденными в результате словоформами ван Гог и в Транснефти.

Сходную ситуацию можно видеть и в следующем примере: хезитационный поиск, вербализованный повтором как-то как-то и хезитативом этих, заканчивается полной конструкцией ну как их назвать и «разрешается» найденным словом тунгусы, правильность которого (с точки зрения говорящего) подтверждается еще и финальным словечком да:

- [№ 1, жен, 1926] *Ой / тут сильно большие совхозы есть / которые выращивают олени / вот / это / олени / специально есть совхозы / вот / сейчас / может быть / в это время как-то как-то / вот / этих нерусских / ну как их называть тунгусы да* [Вера Коваль. Рассказ о жизни в Норильске // Русская разговорная речь Заполярья: Норильск: тексты / под ред. А. С. Герда. СПб., 2002, 1980–1985].

Следующий контекст демонстрирует, как представляется, некоторое наложение ВХ (или цепочки хезитативов) как ее там на полную форму как её фамилия / имя / отчество её:

- [№ 1, жен, 61] *Была одна передача / выступала председатель комиссии / где / я забыла / как её там / как её фамилия / имя / отчество её* [Беседа с социологом о переписи населения, 7 (Владивосток) // Интернет, 2001].

Хотя здесь возможна, по-видимому, и другая интерпретация: никакого поиска не производится, хезитативом является только словечко (ВХ) там, все же остальное входит в грамматическую конструкцию я забыла / как её там / как её фамилия / имя / отчество её. Так или иначе, но и этот пример можно отнести к пограничным случаям.

Во многом таким же пограничным является, на наш взгляд, и следующий контекст:

- [Даша, жен, 18] *Я короче вот открыла / вот / те предложения с восьмого по двадцать первое / подчеркнула там подлежащее / сказуемое / вот и хотела и вот эти перевести что ли / как их называют-то* [Телефонные разговоры ульяновских студенток // Из коллекции Ульяновского университета, 2008–2009].

Здесь перед нами хотя и полная, но все же явно поисковая конструкция как их называют-то. Вряд ли говорящий затруднился со словами подлежащее или сказуемое – они только что им самим были названы. Вероятно, он искал дальше некий термин, который позволил бы объединить эти слова: например, члены предложения или собственно термины. Поиск этот, надо сказать, оказался неудачным и ничем не закончился.

И еще один контекст из этого ряда:

- [Респондент, жен, 89] *Поехали мы на Петроградскую сторону. Выходит седой такой*

мужчина / симпатичный / интеллигентный / говорит / «Ну что? Привез свою ученицу? Ну давай-ка / посмотрю сейчас / как ее». Посадил ко мне на кресло женщину / распустил ей волосы / бумажечку постелил. Тоже с длинными волосами. Ведь тогда все с длинными волосами / но все это с прическами / не так / как вот вы теперь ходите [Биография (беседа лингвиста с информантом) // Архив Хельсинкского университета, 1998].

Формально перед нами в этом примере конструкция *как ее*, близкая к анализируемым хезитативам. Однако расширенный контекст показывает, что логичнее здесь видеть просто недоговоренность, говорящий (*седой, симпатичный, интеллигентный мужчина*, по-видимому, парикмахер, чью речь передает респондент) просто не закончил фразу *посмотрю сейчас, как ее постричь*. Этот пример свидетельствует, в частности, о том, что многое в нашей устной речи в принципе не поддается однозначной трактовке, а также о том, что столь же многое в этой речи проясняется только из ситуации. В данном случае ситуацию описывает более широкий, чем в предыдущих иллюстрациях, контекст.

• *Ну / в общем... А у внучки у моей / дочка тоже. Нигде не работает внучка. Дело в том / что она еще это... господи / как его называется / ходят молиться-то всякие эти...* [Интервьюер, ?] *Секты?* [Респондент, жен, 80] *Секты. И она там находится* [Биография (беседа лингвиста с информантом) // Архив Хельсинкского университета, 1998].

Это еще один явно пограничный контекст, в котором хезитатив *как его* «накладывается» на поисковую же конструкцию *как его называют* или *как он называется* (налицо речевой сбой, в ходе которого говорящий осуществляет грамматическую перестройку, самокоррекцию).

Мы ограничились в данной статье только материалом ОРД и затронули лишь незначительную часть устного подкорпуса НКРЯ. Думается, что существенное расширение материала откроет новые возможности описания функционирования в нашей речи поисково-хезитационной конструкции *как его* (*ее, их*) или позволит уточнить те особенности, которые уже были выявлены.

Некоторые итоговые размышления

Завершая анализ употреблений одного из крайне распространенных в нашей устной речи вербальных хезитативов, еще раз обратимся к высказыванию В. И. Подлесской: «Данные живой речи позволяют убедиться, что в тех случаях, когда говорящий испытывает трудности при подборе адекватной точной номинации или про-

сто избегает точной номинации в силу тех или иных прагматических причин, он обычно использует целый комплекс сигналов разного уровня, которые предупреждают слушающего об этой ситуации» [Подлесская 2013: 642]. Список таких «сигналов», или «кластеров», достаточно объемный и разнообразный, поэтому во многих теоретических и прикладных целях был бы очень полезен специальный словарь подобных единиц, работа над которым уже ведется на филологическом факультете СПбГУ (см., например: [Богданова-Бегларян 2012, 2013б]).

Вообще, как представляется, устойчиво негативное отношение к подобным единицам, как к *словам-паразитам*, свойственное рядовым (наивным) носителям языка, должно уступить место лингвистическому уважению и исследовательскому интересу. Ср. также: «исследование устной речи предполагает <...> учет ее реальных механизмов. <...> Только исследуя реальную речь, можно обнаружить лежащие в ее основе механизмы. При такой постановке проблемы решение следует искать скорее в самом материале, во всяком случае, начинать движение именно от него» [Верхолетова 2010: 34]. Как раз такой материал и предоставляет исследователям Звуковой корпус русского языка.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13-04-12022 «Информационная словарная система “Язык мегаполиса”».

² Все примеры в этой части статьи – из двух блоков Звукового корпуса русского языка: сбалансированной аннотированной текстотеки (САТ) и «Один речевой день» (ОРД). См. о них подробнее: [Звуковой корпус... 2013а]. Все иллюстрации соответствующим образом маркированы. Об особенностях расшифровки материалов ОРД см.: [Шерстинова и др. 2009].

Список литературы

Александрова О. А. Речекоммуникативный статус паузы колебания: дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2004. 208 с.

Богданова Н. В. ЭТО САМОЕ: грамматические формы и функционирование в русской спонтанной речи // Материалы XL междунар. филол. конф. Вып. 24. Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков. 23-25 марта 2011 г., Санкт-Петербург / отв. ред. А. С. Асиновский, науч. ред. Н. В. Богданова. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2011а. С. 18-47.

Богданова Н. В. Вставные конструкции в звучащем спонтанном монологе (к проблеме построения грамматики русской речи) // Вопросы культуры речи / отв. ред. А. Д. Шмелев. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011б. С. 204-212.

Богданова-Бегларян Н. В. О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.) / гл. ред. А. Е. Кибрик. М.: РГГУ, 2012. Вып. 11(18). С. 71-83.

Богданова-Бегларян Н. В. Кто ищет – всегда ли найдет? (о поисковой функции вербальных хезитативов русской спонтанной речи) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.) / гл. ред. В. П. Селегей. М.: РГГУ, 2013а. Вып. 12(19). С. 125–136.

Богданова-Бегларян Н. В. О словаре «неслов»: возможности лексикографического описания вербальных хезитативов русской речи // Материалы ежегодной Всерос. науч. конф. «Слово. Словарь. Словесность. Коммуникация. Текст. Синтаксис (к 90-летию со дня рождения С. Г. Ильенко)», Санкт-Петербург, 13-15 ноября 2013 г. СПб., 2013б (в печати).

Бубнова Г. И. Просодия речевых огрехов // Экспериментальные исследования речи: сб. науч. трудов. М., 1999. С. 5–48.

Верхолетова Е. Ю. Теоретические основания структурно-динамического подхода к речи // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып.4(10). С. 34-39.

Дараган Ю. В. Функции слов-«паразитов» в русской спонтанной речи // Труды Междунар. семинара «Диалог-2000» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1. Теоретические проблемы. Протвино, 2000. С. 67-73.

Дараган Ю. В. Паразитизм или симбиоз: механизм преодоления коммуникативных сбоев и обслуживающие его вербальные средства // Труды Междунар. семинара «Диалог» по компьютерной лингвистике и ее приложениям (2003). Т. 1. Теоретические проблемы. Протвино, 2003. С. 166–178.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание / авт.: Н. В. Богданова-Бегларян (Богданова), И. С. Бродт, В. В. Куканова, О. В. Павлова (Ильичева), Е. М. Сапунова, И. А. Суббота, Н. С. Филиппова, Н. А. Хан, В. М. Чуйко и др.; отв. ред.

Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2013а. 532 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа (Т. 2. Звуковой корпус как материал для новых лексикографических проектов) / авт.: Н. В. Богданова-Бегларян (Богданова), И. С. Бродт (Панарина), Е. А. Зобнина, О. А. Кононова, И. В. Никрус, Н. А. Осьмак (Андросова), О. В. Павлова (Ильичева), Д. А. Пальшина, А. Ю. Рожкова, Н. А. Хан, В. М. Чуйко, Г. С. Шатохина и др.; отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2013б (в печати).

Подлесская В. И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (2013) (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12(19): в 2 т. Т. 1. Основная программа конференции / гл. ред. В. П. Селегей. М.: РГГУ, 2013. С. 631-643.

Сапунова Е. М. Разновидности пауз хезитации в спонтанном монологе // Материалы XXXVIII Междунар. филол. конф. Вып. 22. Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков. 16-20 марта 2009 г., Санкт-Петербург / отв. ред. А. С. Асиновский, науч. ред. Н. В. Богданова. СПб.: Фак-т филологии и искусств СПбГУ, 2010. С. 147-155.

Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь, ее особенности. М.: Просвещение, 1974. 143 с.

Степанова С. Б. Общее и индивидуальное в хезитациях (на материале русской спонтанной речи) // Материалы XXXV Междунар. филол. конф. 13–18 марта 2006 г., Санкт-Петербург. Вып. 20. Секция фонетики. Ч. 1. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2006. С. 24-32.

Шерстинова Т. Ю., Рыко А. И., Степанова С. Б. Система аннотирования в звуковом корпусе русского языка «Один речевой день» // Формальные методы анализа речи. Материалы XXXVIII Междунар. филол. конф. (16–20 марта 2009 г.) / отв. ред. П. А. Скредин. СПб.: Ф-т филологии и искусств, 2009. С. 66-75.

Шилихина К. М. Дискурсивное маркирование нетривиального лексического выбора // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (2013) (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12(19): в 2 т. Т. 1. Основная программа конференции / гл. ред. В. П. Селегей. М.: РГГУ, 2013. С. 710-717.

**Богданова-Бегларян Н. В., Кутруева Н. Г. ОБ ОДНОМ ИЗ ВЕРБАЛЬНЫХ ХЕЗИТАТИВОВ
РУССКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ: КАК ЕГО (ЕЕ, ИХ)
В РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ**

Шмелев А. Д. Слова-паразиты и их роль в построении дискурса // Русский язык в контексте современной культуры: тезисы междунар. науч. конф., 29–31 октября 1998 г., Екатеринбург: УрГУ, 1998. С. 151-153.

Шмелев А. Д. «Заполнители пауз» как коммуникативные маркеры // Язык. Личность. Текст: сб. статей к 70-летию Т. М. Николаевой / отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Языки слав. культур, 2005. С. 518-529.

Graf E. Interjektionen im Russischen als interaktive Einheiten. Frankfurt am Main, 2011. 328 S.

Günther S., Mutz K. Grammaticalization vs. Pragmaticalisation? The development of pragmatic markers in German and Italian // *W. Bisang, N. P. Himmelmann, B. Wiemer* (eds.) What Makes Grammaticalisation? A Look from its fringes and its components. Berlin, 2004. P. 77–107.

Hayashi M., Yoon K.-E. A cross-linguistic exploration of demonstratives in interaction: with particular reference to the context of word-formulation trouble // *Studies in Language* 30-3, 2006. P. 485–540.

Podlesskaya V. I. Parameters for typological variation of placeholders // *Fillers, Pauses and Placeholders. [Typological Studies in language (TSL). Vol. 93] / N. Amiridze, B. H. Davis and M. Maclagan* (eds.) Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2010. P. 11–32.

Электронные ресурсы

URL: <http://english-dictionary.ru> (дата обращения: 15.10.2013).

URL: <http://www.amalgama-lab.com/dictionary.ru> (дата обращения: 15.10.2013).

**ON A HESITATIVE COLLOCATION IN RUSSIAN SPONTANEOUS SPEECH:
КАК ЕГО (ЕЕ, ИХ) IN ITS FUNCTIONAL VERSIONS**

Natalia V. Bogdanova-Beglarian
Professor of Russian Language Department
Saint-Petersburg State University

Natalia G. Kutruева
Master Student of Russian Language Department
Saint-Petersburg State University

This article continues a series of researches devoted to hesitative pauses filling in Russian spontaneous speech aimed at creation of a special *dictionary of verbal hesitative units*. The object here is the hesitative collocation *как его (ее, их)* (*kak ego (eje, ikh)*) that basically appears in difficult speech situations and signs that the speaker is searching for the right word/phrase to continue the speech. All peculiarities of the collocation usage including the self-correction unit *или как его там* (*ili kak ego tam*) that is not exactly a filler for hesitative pauses are considered in detail.

Key words: spontaneous speech; pause of hesitation; hesitative word; hesitative collocation; verbal hesitative unit; speech corpus.